

Глава 96 – Высшая цена за пилюлю составит...

Первый раунд наконец закончился. Некоторые люди выглядели счастливыми в то время как другие хмурились. Тем не менее, И Хао из города Цуйшуй и Сюй Чжэнь из города Хуанху еще не покинули сцену. Всё потому что после первого раунда, участники устраивали аукционы на свои пилюли.

Старая Дьяволица Муюнь не хотела задаром отдавать ингредиенты участникам. Поэтому ей пришла блестящая идея. Она предложила зрителям выкупить пилюли. После аукциона она получит пятьдесят процентов прибыли, полученной участниками.

— Старший брат грубый парень, эту пилюлю я приготовила в основном благодаря твоему руководству, и я не возьму ни одной монеты с продажи пилюли.

Лю Бин Цянь ярко улыбалась. Она до сих пор не верила, что прошла во второй раунд!

Её не волновал аукцион, поэтому она хотела, чтобы Йе Зифенг сам позаботился о нём.

Йе Зифенг улыбнулся, взглянул на аудиторию и снова на Бин Цянь.

— Если ты действительно не хочешь и одной золотой монеты с продажи пилюли, то боюсь, что позже тебе захочется плакать.

Лю Бин Цянь хихикнула,

— Это ты так думаешь. Думаешь, что я, Бин Цянь, такая жадная? Сейчас я очень сильно благодарна тебе, за твою помощь, поэтому зачем мне твои вещи?

Йе Зифенг улыбнулся и вздохнул.

Йе Зифенг относился к Бин Цянь как к близкому другу потому что она была с ним очень искренней. Раньше, он не заботился о её фамилии и подружился с ней.

Если бы с самого начала она не была такой искренней, то скорей всего он не заботился о ком-либо из клана Лю после того, что сделала Лю Нинжы.

.....

— Пилюля Сюй Чжэня из города Хуанху. Кто-нибудь желает приобрести поставить больше? Четыре сотни золотых монет раз. Четыре сотни золотых монет два. Продано!

Сюй Чжэнь улыбнулся И Хао. Пилюля И Хао была продана только за три сотни золотых монет.

Так как турнир приостановился ради аукциона, то присутствующие зрители снова начали сплетничать.

— Печь общего ранга стоит в основном три сотни золотых монет. Кто бы знал, что Старая Дьяволица Муюнь будет такой коварной. Она получила триста пятьдесят монет только за продажу двух пилюль. Такое количество уже превысило стоимость всех ингредиентов!

— Всё не так. Все только начинается. Самые лучшие пилюли всё еще не проданы. Кто знает, как дорого будут стоить пилюли остальных участников.

Старая Дьяволица Муюнь улыбалась и продолжала вести аукцион.

Все видели, как создавались пилюли. Участники не применяли никаких трюков. Некоторые из присутствующих людей хотели прикупить пилюли для своего пользования, в то время как другие пришли сюда, только для того, чтобы выставить напоказ своё богатство.

— Пилюля Усиления Ян Хуа Шао. Качество этой пилюли гарантируется. Хуа Шао уже попросил меня выставить его пилюлю за шесть сотен монет. Он не собирается продать её за меньшую цену!

— Семь сотен. Я ставлю семь сотен! — выкрикнул голос из аудитории.

— Я ... я даю семьсот пятьдесят монет!

— Восемь сотен!

Никто не осмеливался больше поднимать цену. Цена в восемь сотен уже была чрезвычайно высокой.

Стоимость пилюли уже в два раза превысила цену пилюли Сюй Чжэня. В действительности, пилюля Хуа Шао не стоила больше шести сотен монет.

Йе зифенг улыбнулся и поднял взгляд на Лю Бин Цянь,

— Что думаешь о цене на его пилюлю?

Лю Бин Цянь немного подумала и ответила,

— Думаю, что она немного завышена, но её стоимость всё еще в разумных пределах.

Йе Зифенг кивнул и взглянул на группу людей,

— Если я не ошибаюсь, Хуа Шао пригласил кого-то, чтобы поднять цену на свою пилюлю.

— С чего ты взял?

Йе Зифенг усмехнулся и указал на человека, предложившего цену в семьсот пятьдесят монет,

— Когда каждый участник занимался созданием пилюли, то заметил, что Хуа Шао довольно часто смотрел на этого человека. Опираясь на свой опыт, они должно быть сговорились.

— Разве в это время ты не направлял меня? Получается, что ты не очень много внимания уделял тому, что я делала?

Лю Бин Цянь была шокирована. Она всё время стояла спиной к Йе Зифенгу и не могла видеть, чем он занимался.

— Это... ладно... — На самом деле Йе Зифенг оглядывался вокруг и с самого начала не обращал на неё внимания.

Выражение Лю Бин Цянь изменилось,

— Возвращаясь к тому, о чём мы говорили. Я не думаю, что это возможно. Тебе должно быть известно, что это против правил.

— Против правил? На самом деле нет. Хуа Шао довольно умен. Аукционист близок с ним.

Даже, если бы там не было аукциониста, Старая Дьяволица Муюнь не будет сильно беспокоиться об этом, до тех пор, пока всё не выйдет из-под контроля. Восемь сотен золотых монет за его Пилюлю Усиления Ян не сильно большая цена. В глазах других людей, она очень впечатляющая. Хуа Шао хотел показать всем это и достиг своей цели.

Лю Бин Цянь ахнула и кивнула,

— Я всегда думала, что Хуа Шао очень высокомерный и непокорный, но теперь, он кажется очень осторожным и расчётливым. И ... Старший братец грубый парень. Что насчёт тебя? К какому роду людей ты относишься?

— Я? — Йе Зифенг был застигнут врасплох вопросом Лю Бин Цянь.

К счастью, Йе Зифенга позвали на аукцион, поэтому он не ответил на внезапный вопрос Лю Бин Цянь.

— Теперь очередь пилюли Лю Бин Цянь.

Старая Дьяволица Муюнь была счастлива за свою собственную ученицу, поэтому, когда она посмотрела на Йе Зифенга, на её лице было доброе выражение лица.

— Бин Цянь, ты также озвучишь стартовую цену, как и Хуа Шао?

Лю Бин Цянь улыбнулась и посмотрела на Йе Зифенга, показывая ей, что всё зависело от его выбора.

Йе Зифенг подумал немного и ответил,

— Я могу озвучить любую цену?

Сердце Старой Дьяволицы билось, словно её собственный ребёнок только-только собирался сделать свои первые шаги. Она быстро ответила ему,

— Да. Любую цену. Однако, я надеюсь, что ты не собираешься слишком сильно завышать её.

— Йе Зифенг улыбнулся,

— Она не будет высокой. Я решил, что начну с одной золотой монеты.

— Стартовая цена в одну золотую монету?

Каждый присутствующий был сильно удивлён. Предыдущие пилюли продались за триста, четыреста и восемьсот монет соответственно. Даже стартовая цена Хуа Шао была в шесть сотен монет!

Прямо сейчас, Йе Зифенг поставил стартовую цену в одну золотую монету! Никто не понимал о чём он думал.

Неожиданно, прежде чем многие опомнились, глубокий голос выкрикнул.

— Девять сотен монет!

Многочисленные взгляды устремились в сторону голоса. Они хотели увидеть, человека, озвучившего такую цену.

Услышав это, лицо Хуа Шао позеленело. Он приложил столько усилий, чтобы его пилюля продалась за восемь сотен монет, однако, всего за несколько секунд Йе Зифенг превзошел его.

Человек озвучивший цену был одет в фиолетовую мантию, обвязанную синим полосатым поясом. Глядя на этого человека, многие люди невольно сделали по шагу назад.

— О боже. Взгляните на его наряд. Это же старейшина из Центральной Академии. Не удивительно!

— Но ведь вы также его слышали. Он поднял цену до девяти сотен с одной монеты за один шаг. Независимо от того, насколько он богат, он никогда не тратился так сильно.

— Да что ты знаешь? Цена в одну золотую монету была уловкой, стратегией. Как могли богатые люди сделать ставку в пять или десять золотых монет? Они, несомненно намного поднимут цену вверх прямо с первой ставки.

—Ох!... Так вот оно что. Даже если этот Йе Зифенг не похож на того, что может создавать пилюли, он кажется очень умным. У него чутьё в сфере бизнеса!

Старейшина из Центральной Академии лично поднял цену на пилюлю. Обычным людям стоило подумать о последствиях, прежде чем они посмеют оскорбить его.

Всю область накрыло тишиной. Никто не осмелился поднять цену.

Никто кроме Лян Ниньэ.

— Девять сотен и одна золотая монета...

Голос Лян Ниньэ дрожал. Люди не знакомые с ним, подумали, что он чем-то болен.

— Одна тысяча золотых монет! Старейшина нахмурил брови и снова поднял цену.

— Одна тысяча ... Одна тысяча и одна монета... — Лян Ниньэ испытывал боль, будто кто-то снова и снова терзал его сердце.

— Одна тысяча двести золотых монет...

Выражение старейшина начало меняться. Любой нормальный человек уважал его из-за его статуса старейшина Центральной Академии и оставил бы ему лицо. Тем не менее, Лян Ниньэ каждый раз увеличивал стоимость на одну монету. Было очевидно, что Лян Ниньэ собирался бороться.

— Тысяча двести одна золотая монета...

Как и следовало ожидать, Лян Ниньэ снова поднял цену на одну золотую монету.

Когда Йе Зифенг заключил с ним пари, Йе Зифенг предложил ставку в одну тысячу двести монет. Теперь, Лян Ниньэ не только не выиграл тысячу двести монет, но и должен был потратить так много, чтобы купить пилюли Йе Зифенга.

Старейшина наконец поднял взгляд на Лян Ниньэ,

— Брат, почему вы пытаетесь бороться со мной за эту пилюлю?

Лян Ниньэ горько смеялся,

— Старший, я всем сердцем не хочу, но у меня нет выбора!

— Что ты имеешь в виду? Ладно. Я ставлю одну тысячу и пять сотен золотых монет. Попробуй и добавь одну золотую монету на ставку! — в данный момент старейшина был очень зол.

— Тогда ... Одна тысяча пятьсот одна золотая монета. — выражение Лян Ниньэ было очень угрюмым. Казалось будто вся его семья умерла или что-то вроде того. Он ненавидел себя за подписание кровавого договора с Йе Зифенгом.

— Ты ... ! — лицо Старейшины побледнело. Не имело значения, сколько он предложит, казалось, будто этот парень будет повышать ставку на одну монету, и не важно насколько много он предложит.

<http://tl.rulate.ru/book/98/49250>